

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
22 September 2010
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Сорок шестая сессия
12–30 июля 2010 года

Проект мнений

Сообщение № 18/2008

<i>Представлено:</i>	Карен Таяг Вертидо
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	29 ноября 2007 года (первоначальное представление)

16 июля 2010 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял содержащийся в приложении текст в качестве мнений Комитета, выраженных в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола в отношении сообщения № 18/2008. Мнения изложены в приложении к настоящему документу.

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выраженные в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (сорок шестая сессия)

Сообщение № 18/2008*†

<i>Представлено:</i>	Карен Таяг –
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	29 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на заседании, состоявшемся 16 июля 2010 года,

постановляет следующее:

Мнения, выраженные в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 29 ноября 2007 года является Карен Таяг Вертидо, гражданка Филиппин, которая заявляет, что стала жертвой дискриминации в отношении женщин по смыслу статьи 1 Конвенции и общей рекомендации № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Она также заявляет, что государство-участник ущемило ее права, предусмотренные статьями 2(с), (d), (f) и 5(a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автора представляет юриконсульт Эвалин Г. Урсуа. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу на Филиппинах соответственно 4 сентября 1981 года и 12 февраля 2004 года.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Николь Амелин, г-жа Фердоус Ара Бегум, г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Виолетта Тсисига Авори, г-жа Барбара Авелин Бейли, г-жа Мерием Бельмихоуб-Зердани, г-н Никлас Бруун, г-жа Саисури Чутикул, г-жа Доркас Кокер-Аппиах, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Наела Мохаммед Габр, г-жа Руфь Хальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяши, г-жа Индира Джасинг, г-жа Солидад Мурильо Делавега, г-жа Виолетта Ньюбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Сильвия Пиментел, г-жа Виктория Попеску, г-жа Зохра Расех, г-жа Дубравка Симонович и г-жа Зо Ксянкао.

† Текст одного индивидуального мнения (за), подписанный Йоко Хаяши, включен в настоящий документ.

^a Полное имя автора по ее просьбе.

Факты, представленные автором

2.1 Автором является филиппинская женщина, которая в настоящее время не имеет работы. Она занимала должность исполнительного директора Торгово-промышленной палаты (Палата) Давао в городе Давао, Филиппины, когда была изнасилована Х. Б. К. («обвиняемый»), 60-летним бывшим председателем вышеупомянутой палаты. Изнасилование произошло 29 марта 1996 года.

2.2 Обвиняемый вместе с одним из своих друзей предложил автору подвезти ее домой после заседания Палаты, которое состоялось вечером 29 марта 1996 года. Когда автор поняла, что г-н К. сначала собирается отвезти своего друга, она сказала ему, что хочет поехать на такси, поскольку спешила домой. Однако г-н К. не дал ей взять такси и не стал останавливать машину. Вскоре после того, как его друг вышел, г-н К. внезапно схватил автора за грудь. От этого она потеряла равновесие. Пытаясь схватиться за что-то, чтобы не упасть, автор почувствовала какой-то предмет в левом кармане обвиняемого, и ей показалось, что это был пистолет. Она пыталась не дать ему увезти себя от дома, однако обвиняемый быстро заехал на машине в гараж мотеля. Автор отказывалась выходить из машины, но обвиняемый силой потащил ее к номеру, отпустив ее на какой-то момент, чтобы отпереть дверь (машина находилась всего лишь в трех-четыре метрах от номера мотеля). Автор забежала внутрь, пытаясь найти другой выход, однако оказалась в «комнате отдыха». Она заперлась в туалете и находилась там какое-то время, чтобы собраться с силами, и поскольку снаружи не доносилось никаких звуков или движений, вышла в поисках телефона или другого выхода. Она вновь направилась по направлению к комнате в надежде, что обвиняемый ушел, но увидела его стоящего в дверях почти голого. Он находился к ней спиной и, судя по всему, с кем-то разговаривал. Обвиняемый почувствовал, что она находится позади него, резко захлопнул дверь и повернулся к ней. Автор испугалась, что обвиняемый схватит свой пистолет. Обвиняемый повалил ее на кровать и, прижав ее весом своего тела, не давал пошевелиться. Автор с трудом могла дышать и умоляла обвиняемого отпустить ее. От навалившегося на нее тела автор потеряла сознание. Когда сознание вернулось к ней, обвиняемый ее насиловал. Она пыталась оттолкнуть его и царапать ногтями, продолжая при этом умолять прекратить. Но обвиняемый не останавливался, говоря, что позаботится о ней, что знает многих людей, которые помогут ей в карьерном росте. Наконец ей удалось оттолкнуть его и освободиться, вырвав у него из головы клочок волос. Умывшись и одевшись, автор воспользовалась тем, что обвиняемый был не одет, и побежала из комнаты к машине, однако не смогла открыть дверь. Обвиняемый догнал ее и сказал, что отвезет домой. От также сказал ей успокоиться.

2.3 30 марта 1996 года в течение 24 часов после изнасилования автор прошла медицинское и юридическое обследование в медицинском центре города Давао. В медицинском заключении было указано «предполагаемое изнасилование», время, дата и место заявленного происшествия и имя предполагаемого насильника.

2.4 В течение 48 часов после изнасилования автор сообщила о происшедшем в полицию. 1 апреля 1996 года она подала жалобу с обвинением Х. Б. К. в изнасиловании.

2.5 Первоначально дело было отклонено в силу отсутствия убедительных доказательств комиссией государственной прокуратуры, которая проводила пред-

варительное расследование. Автор подала апелляцию на решение об отклонении ее жалобы на имя Секретаря Департамента юстиции, который 24 октября 1996 года пересмотрел решение об отклонении и вынес постановление о предъявлении г-ну К. обвинения в изнасиловании. Х. Б. К. после этого подал ходатайство о пересмотре, которое Секретарь юстиции отклонил.

2.6 Информация была запротоколирована в суде 7 ноября 1996 года, и в тот же день суд выдал ордер на арест Х. Б. К. Он был арестован более чем через 80 дней после этого, после того как командующий филиппинской национальной полицией выступил по национальному телевидению, отдав распоряжение полиции произвести арест в течение 72 часов.

2.7 Дело разбиралось в суде с 1997 по 2005 год. Такая продолжительность разбирательства объяснялась, в частности, тем, что несколько раз менялся рассматривающий дело судья, а обвиняемый посылал целый ряд ходатайств в апелляционные суды. Трое судей отстранились от ведения этого дела. В сентябре 2002 года рассмотрение дела было поручено судье Вирджинии Хофилень-Еуропа.

2.8 На суде эксперт по вопросам виктимологии и вызванной изнасилованием психической травмы д-р Хуре Пагадуан Лопес засвидетельствовала, что после 18-месячных консультаций с автором до слушаний в суде у нее не остается никаких сомнений, что автор страдает посттравматическим стрессом в результате изнасилования. Она также заявила, что убеждена, что автор свое обвинение не сфабриковала. Она разъяснила, что отсутствие у автора каких-либо физических травм объясняется тем, что инцидент представлял собой «изнасилование знакомым или доверенным лицом» и для совершения преступления использовалось запугивание. На вопрос представителя защиты обвиняемого, являются ли среди женщин распространенными фантазии изнасилования, она однозначно ответила, что это неправда. Другой психиатр, д-р Пуреса Т. Онъате, также установила, что автор страдает посттравматическим стрессом. Свидетель защиты — мальчик, убиравшийся в комнатах в мотеле, в котором произошло изнасилование, — показал, что он не слышал из комнаты никаких криков или шума. Сотрудник охраны мотеля показал, что к нему не поступало никаких сообщений о каком-либо инциденте вечером 29 марта 1996 года. Обвиняемый также в своих показаниях заявил, что половой акт совершился на добровольной основе и что он и автор флиртовали на протяжении длительного времени до того, как произошло предполагаемое изнасилование. Дело было представлено на решение в июне 2004 года. Обе стороны представили свои соответствующие меморандумы.

2.9 26 апреля 2005 года региональный суд города Давао под председательством судьи Вирджинии Хофилень-Еуропа обнародовал решение, оправдывающее Х. Б. К. В своем решении судья Хофилень-Еуропа руководствовалась следующими тремя принципами, вытекающими из предыдущей прецедентной практики Верховного суда: а) очень легко выдвинуть обвинение в изнасиловании; изнасилование трудно доказать, однако еще труднее доказать свою невиновность обвиняемому; б) с учетом весьма деликатного характера преступления изнасилования, к которому обычно бывают причастны лишь два человека, заявление с жалобой должно рассматриваться исключительно тщательно; и с) выдвигаемые обвинением доказательства должны приниматься или отклоняться по принципу их обоснованности, а не подкрепляться за счет слабости

доказательств защиты. Суд поставил под сомнение достоверность заявления автора. Хотя, по заявлениям, Суд учитывал постановление Верховного суда, согласно которому «если жертва не пытается спастись, это не означает отсутствие факта изнасилования», он решил, что это постановление в данном случае не может быть применено, однако Суд не смог понять, почему автор не убежала, хотя, судя по всему, имела для этого многочисленные возможности. Суд признал заявления истца в отношении самого полового акта неубедительными. Руководствуясь решением Верховного суда, Суд постановил, что если бы автор действительно сопротивлялась, когда пришла в сознание и когда обвиняемый насиловал ее, то обвиняемый не смог бы добиться эякуляции, в частности, учитывая его более чем 60-летний возраст. Суд также пришел к выводу, что показания обвиняемого подкреплялись рядом существенных фактов, основанных на показаниях других свидетелей (в частности, мальчика, производящего уборку в комнатах мотеля, и друга обвиняемого). Поэтому Суд постановил, что доказательства, представленные обвинением, в частности заявление самого истца, оставляют, по мнению Суда, слишком много сомнений, с тем чтобы иметь моральное право для вынесения обвинительного приговора. Таким образом, применяя руководящие принципы, основанные на прецедентах других подобных дел, связанных с изнасилованием, Суд объявил, что не имеет достаточного количества убедительных доказательств, развеивающих все разумные сомнения в том, что обвиняемый совершил приписываемое ему преступление, и оправдал его.

Истец

3.1 Автор заявляет, что она подверглась повторной виктимизации со стороны государства-участника после того, как была изнасилована. Она ссылается на статью 1 Конвенции и на общую рекомендацию № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Она заявляет, что, оправдав насильника, государство-участник ущемило ее право на недискриминацию и не выполнило собственное юридическое обязательство уважать, защищать, поощрять и осуществлять это право. Далее она заявляет, что государство-участник не выполнило свое обязательство обеспечивать для женщин защиту от дискриминации со стороны государственных органов, включая судебные. Она заявляет, что вышеперечисленное свидетельствует о невыполнении государством-участником своего обязательства бороться с гендерными стереотипами, негативно затрагивающими женщин, в частности в судебной системе и органах юстиции. Она далее заявляет, что оправдательный приговор свидетельствует также о несоблюдении государством-участником положения о проявлении должной осмотрительности в контексте наказания за совершение актов насилия в отношении женщин, включая изнасилование.

3.2 Автор заявляет, что оправдание обвиняемого представляет собой нарушение позитивных обязательств государства-участника в соответствии со следующими статьями Конвенции: статья 2(с): «установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации»; и статья 2(d): «принимать все соответствующие меры... для изменения или отмены... обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

3.3 Автор заявляет, что решение об оправдании носит дискриминационный характер по смыслу статьи 1 Конвенции и общей рекомендации № 19 Комитета, поскольку принятое решение основывалось на гендерных мифах и искаженных представлениях об изнасиловании и жертвах изнасилования и что оно было принято безответственно, без учета требований закона и имеющихся фактов.

3.4 Автор утверждает, что решение было принято на основе гендерных мифов и искаженных представлений об изнасиловании и жертвах изнасилования в нарушение статьи 5(а) Конвенции, в которой от государств-участников требуется «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин». Она также ссылается на содержащиеся в общей рекомендации № 19 конкретные замечания по статьям 2(f), 5 и 10(с).

3.5 Далее автор утверждает, что в ее случае Суд полагался на гендерные мифы и описанные ниже стереотипы, и в противном случае обвиняемый был бы признан виновным.

3.5.1 Первый миф и стереотип заключается в том, что при каждой возможности жертва изнасилования должна пытаться спастись. Автор утверждает, что свидетельства ее попыток спастись в решении были искажены, и заявляет, что судья Хофиленья-Еуропа поступила в отношении нее дискриминационным образом, стремясь придерживаться рациональных и идеальных, с ее точки зрения, ответных действий женщины в случае изнасилования, т.е. что женщина должна воспользоваться любой возможностью, чтобы избежать изнасилования. Автор заявляет, что такое условие требует от женщины обязательной и успешной самозащиты, устраняющей даже саму возможность изнасилования, и отмечает, что, согласно заключению Верховного суда, отсутствие со стороны жертвы попыток спастись от изнасилования не является отрицанием самого факта изнасилования. Автор заявляет, что судья Хофиленья-Еуропа не прислушалась к экспертным заключениям доктора Лопес или доктора Оньяте, в которых они разъясняли, что отметили у пострадавшей целый ряд факторов поведенческого реагирования, когда та подверглась опасности изнасилования, а также во время и после него.

3.5.2 Второй миф и стереотип, оспариваемый автором, заключается в том, что изнасиловать с использованием запугивания можно лишь жертву, которая является робкой или легко дает себя запугать. Автор утверждает, что Суд поддержал стереотипное представление о жертвах изнасилования, в соответствии с которым женщины, не являющиеся робкими или легко запугиваемыми, в меньшей степени подвержены опасности сексуальных посягательств. Далее она заявляет, что ей не понятно, почему Суд уделил столь повышенное внимание ее характеру, который отнюдь не является элементом преступления изнасилования.

3.5.3 Третий миф и стереотип, оспариваемый автором, заключается в том, что для обвинения в совершении изнасилования с применением угрозы необходимо иметь неопровержимое доказательство существования прямой угрозы. Автор утверждает, что вместо учета всех факторов в оценке доказательств и тщательного анализа обстоятельств в целом Суд ограничился лишь фактом объективного отсутствия пистолета. Автор также утверждает, что в соответствии с

нормами прецедентного права и постулатами теории права составом преступления изнасилования является отсутствие добровольного согласия, а не факт применения силы. Далее автор заявляет, что элемент применения силы или запугивания в филиппинских законах об изнасиловании должен рассматриваться широко и включать другие обстоятельства принуждения в соответствии с комментариями к Закону об изнасиловании 1997 года (Республиканский закон № 8353). В более общем смысле автор утверждает, что требование о представлении доказательства применения физической силы или угрозы применения физической силы во всех обстоятельствах может привести к тому, что некоторые формы изнасилования останутся без наказания и поставят под угрозу саму эффективность защиты женщин от сексуального насилия.

3.5.4 Четвертым мифом и стереотипом является представление о том, что наличие дружеских отношений между обвиняемым и жертвой свидетельствует о добровольном характере секса. Автор заявляет, что абсолютно необоснованно считать, что какие-либо отношения между обвиняемым и жертвой могут считаться убедительным доказательством согласия жертвы на половой акт.

3.5.5 Пятый миф и стереотип, указанный автором, заключается в существующем представлении о том, что непонятно, как жертва может сопротивляться нападению и при этом подчиняться из страха. Автор утверждает, что вопреки решению судьи Хофиленья-Еуропа не имеется никаких доказательств того, что она действительно подчинилась. Автор заявляет, что совсем наоборот — она сопротивлялась, насколько могла, и что, даже хотя были моменты, когда она утрачивала способность защищаться, это никоим образом не умаляет значения ее многочисленных словесных и физических выражений несогласия. Она утверждает, что, по определению Суда, она «не является робкой женщиной, которую можно легко запугать». Было признано, что она пошла на половой акт по согласию, поскольку не сопротивлялась посягательствам обвиняемого и «не спасалась, когда, как представляется, имела для этого многочисленные возможности». Она также заявляет, что Суд необоснованно вводит стандарт «нормального» или «естественного» поведения для жертв изнасилования и занимает дискриминационную позицию в отношении тех, кто этим стандартам не отвечает.

3.5.6 Шестой миф и стереотип заключается в том, что, если обвиняемый смог эякулировать, это означает, что жертва изнасилования сексуальному посягательству не сопротивлялась. Автор заявляет, для расследования факта изнасилования не имеет никакого значения эякулировал обвиняемый или нет, поскольку этот фактор не является составом преступления, никак не доказывает наличие согласия на половой акт и не свидетельствует о том, что жертва не сопротивлялась. Далее оратор утверждает, что заявление Суда способствует закреплению неправильного представления о том, что изнасилование является преступлением полового влечения или страсти, связанных с любовью и вожделением.

3.5.7 Суд исходил из седьмого мифа и стереотипа, согласно которому трудно поверить, чтобы мужчина на седьмом десятке мог совершить изнасилование. Автор заявляет, что, являясь жертвой изнасилования, она совершенно не обязана доказывать сексуальные возможности обвиняемого, что не является элементом состава преступления изнасилования, а всего лишь вопросом защиты. Далее она заявляет, что, если бы такой миф применялся в отношении всех обви-

няемых мужчин в возрасте старше 60 лет, по всем делам о заявлениях об изнасиловании со стороны мужчин такого возраста неизменно обвиняемые признавались бы невиновными.

3.5.8 Что касается мифов, закрепленных в «руководящих принципах принятия решений по делам об изнасиловании», которыми руководствовалась судья в принятии решения по ее делу (см. пункт 2.9 выше), то автор утверждает, что отнюдь не просто обвинить в изнасиловании и что заявление, что якобы доказательство невиновности является значительно более сложным делом для обвиняемого, представляется необоснованным. Далее она заявляет, что такая predisposition неправомерна и непосредственно ставит под подозрение жертв изнасилования.

3.6 Автор заявляет, что принятое решение было вынесено недобросовестно, без должного учета норм закона и обстоятельств дела. Она утверждает, что искажение фактов и несоответствие выводов и заключений судьи Хофиленья-Еуропа привели к оправданию обвиняемого. Далее она заявляет, что, хотя судья Хофиленья-Еуропа и сослалась на общую доктрину Верховного суда, благоприятствующую жертвам изнасилования, она, не имея никаких юридических оснований, постановила, что положения этой доктрины к делу автора применимыми не являются. Автор утверждает, что подобное манипулирование законом во имя якобы обеспечения справедливости свидетельствует на самом деле о недобросовестности и представляет собой вопиющее неуважение прав автора. Автор ссылается на статью 2(с) Конвенции, которая требует наличия «компетентного суда» для обеспечения эффективной защиты женщин против любого акта дискриминации. Она также заявляет, что решение, основанное на гендерных мифах или искаженных понятиях или же вынесенное недобросовестно, вряд ли может считаться решением, принятым справедливым, беспристрастным и компетентным судом.

3.7 Автор выражает возмущение в связи с тем, что ей пришлось пережить восемь лет судебного разбирательства и что она и ее семья вынуждены были испытывать колоссальные страдания из-за публичного освещения этого дела. Она также была вынуждена уйти с должности исполнительного директора Торговой палаты города Давао вскоре после происшедшего изнасилования, и ее бывший работодатель сообщил ей, что на ее место был принят мужчина (с зарплатой в два раза выше, чем была у нее), с тем чтобы не допустить повторения случившегося с ней. Она также заявляет, что и она сама, и ее семья вынуждены были переехать на другое место жительства, с тем чтобы не находиться больше в общине, которая заняла враждебную к ней позицию, поскольку она осмелилась подать в суд на богатого и влиятельного человека. Далее она заявляет, что все эти факторы еще более усугубили ее посттравматический стресс, которым она страдает непосредственно в результате изнасилования, и что государство не предоставило ей и ее семье защиты. Она также утверждает, что ее физическому и психическому здоровью был причинен вред, из-за чего она не смогла нормализовать свою жизнь. После увольнения она не смогла найти работу. Наконец, автор заявляет, что дискриминационное решение судьи Хофиленья-Еуропа стало для нее еще одним болезненным ударом, что после этого решения она стала подвержена длительным периодам депрессии и ей потребовалось значительное время, чтобы справиться с силами и накопить достаточно энергии для того, чтобы хотя бы рассматривать возможность подачи оспариваемого сообщения.

3.8 Автор заявляет, что ее случай отнюдь не является единичным и проявляется во многих других судебных решениях по делам об изнасиловании, которые носят дискриминационный характер в отношении женщин и способствуют закреплению дискриминационных взглядов на жертв изнасилования. Далее она заявляет, что такие неправомерные решения являются нарушением прав и свобод женщин, лишают их возможности равной защиты со стороны закона, оставляют их без справедливых и эффективных средств правовой защиты в случае причинения им вреда и продолжают удерживать женщин в подчиненном по отношению к мужчинам положении. Автор приводит в качестве примеров семь решений судов за период с 1999 по 2007 годы, являющиеся иллюстрацией систематической дискриминации, которой подвергаются жертвы изнасилования в том случае, если они обращаются за юридической защитой. В этих семи делах она подчеркивает следующие сходные с ее делом моменты:

- а) утверждение защиты о «любовных отношениях» или подобный вариант, в соответствии с которым считается, что половой акт является добровольным, поскольку между истцом и обвиняемым существовали или существуют интимные или сексуальные отношения;
- б) уделение судами чрезмерного внимания поведению истца до, во время и после предполагаемого изнасилования, с логическим выводом о том, что истец не продемонстрировал «естественной» реакции, которую следует ожидать от женщины, заявляющей, что ее изнасиловали;
- с) отсутствие телесных повреждений у обвиняемого и у истца;
- д) характер, количество или степень, а также предполагаемые последствия силы, угрозы или запугивания, которые применялись к истцу;
- е) понимание термина «согласие» и как оно проявляется или выражается.

3.9 Автор заявляет, что существующий на Филиппинах закон об изнасиловании и характер его интерпретации Верховным судом представляет собой целый набор противоречий. Далее автор утверждает, что, хотя прошло уже более 25 лет после ратификации Филиппинами Конвенции, дискриминационные взгляды, мифы, искаженные представления и судебная практика продолжают ставить жертв изнасилования в юридически неблагоприятное положение и уменьшают их шансы на получение компенсации за совершенное в отношении их насилие. Автор разъясняет, что к числу причин сокрытия многочисленных случаев изнасилования относятся: боязнь стигматизации в случае обращения жертв в органы правосудия, отсутствие доверия к судебной системе и зачастую неполучение надлежащей юридической защиты.

3.10 Далее автор заявляет, что, поскольку в силу закона в делах, связанных с изнасилованием, используется процесс детальных проверок, проводимых правоприменительными органами и прокуратурой до передачи дела в судопроизводство, отклонение в Суде обвинения в изнасиловании на основе гендерных мифов и стереотипов становится в конечном итоге повторной виктимизацией жертвы.

3.11 Автор заявляет, что судья Хофиленья-Еуропа и все судьи, несущие ответственность за принятие решений по делам об изнасиловании, не проходят надлежащего обучения и поэтому не имеют достаточно глубокого понимания динамики борьбы с сексуальными надругательствами. Далее она утверждает, что

правовые реформы, как, например, внесение связанных с изнасилованием поправок в Уголовный кодекс и меры по защите, предусмотренные в Республиканском законе № 8505, утрачивают свое значение, поскольку закон, как и прежде, не предоставляет жертвам адекватной и эффективной правовой защиты. Отмечая и приветствуя конкретные меры по повышению квалификации сотрудников судебных органов, которые предпринимаются Филиппинской судебной академией и Комитетом Верховного суда по внедрению гендерного подхода в судебной системе, автор заявляет, что в этой сфере предстоит еще проделать огромную работу, учитывая широкое распространение предвзятого отношения к женщинам, которые становятся жертвами изнасилования и других форм сексуального насилия. Для этого необходимо, чтобы обучение работников судебной системы было конкретно ориентировано на проблематику сексуального насилия и изнасилования. При этом она заявляет, что в ее стране не имеется никаких программ профессиональной подготовки судей по вопросам слушания дел, связанных с сексуальным насилием и изнасилованием взрослых.

3.12 Что касается исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что вынесение оправдательного приговора для жертвы означает окончание всего процесса. Далее она заявляет, что в соответствии с законом Филиппин она не имеет возможности подавать апелляцию на вынесение оправдательного приговора в силу конституционного права защиты от повторного привлечения к ответственности, которое запрещает судить одного человека дважды за одно и то же преступление. Что касается наличия чрезвычайных средств правовой защиты — процедура истребования дела вышестоящим судом, — то в соответствии с правилом 65 пересмотренного регламента Суда, которое может применяться в случаях вынесения оправдательного приговора при определенных обстоятельствах, автор заявляет, что данный случай не отвечает установленным требованиям. Во-первых, необходимо доказать, что решение Суда не может иметь силы из-за судебной ошибки или ошибки, которая может быть приравнена к отсутствию надлежащего судебного процесса. Во-вторых, этот механизм может применяться лишь от имени народа Филиппин в лице Генерального солиситора, а не самой жертвой. В-третьих, Генеральный солиситор должен воспользоваться этим правовым механизмом в течение 60 дней с даты вынесения оправдательного приговора.

3.13 Автор заявляет, что данное дело ни в прошлом, ни в настоящее время не рассматривалось в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.14 Автор просит Комитет признать, что она является жертвой дискриминации и что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 2(с), (d) и (f) Конвенции. Она также просит Комитет рекомендовать государству-участнику выплатить ей финансовое возмещение в сумме, пропорциональной физическому, психическому и социальному ущербу, причиненному ей, и серьезности нарушения ее прав, а также предоставить ей возможность продолжать проходить курс лечения и получать другую медицинскую помощь.

3.15 Далее оратор просит рекомендовать, чтобы судебные органы государства-участника провели расследование действий судьи Хофиленья-Еуропа, дабы установить их правомерность при вынесении оправдательного приговора и включить в это расследование рассмотрение других вынесенных ею судебных решений и административных мер в качестве бывшего исполнительного судьи;

и разработать специальную просветительскую учебно-подготовительную программу по проблематике сексуального насилия для судей в судах и государственных обвинителей, призванную помочь им понять проблемы сексуального поведения и психологические последствия сексуального насилия, должным образом относиться к медицинским и другим свидетельским показаниям, применять междисциплинарный подход в отношении расследования соответствующих дел и вынесения по ним решений, а также избавляться от мифов и искаженных представлений о характере сексуального насилия и о его жертвах. Такая программа должна включать систему контроля и оценки эффективности подобного обучения и профессиональной подготовки для соответствующих сотрудников судебных органов и органов прокуратуры; проведение серьезного обзора используемых в судебной практике доктрин в отношении изнасилования и других форм сексуального насилия, с тем чтобы искоренить те из них, которые носят дискриминационный характер или способствуют нарушению прав, гарантированных в Конвенции и в других конвенциях в области прав человека; обеспечить контроль за решениями судов в делах об изнасиловании и о других правонарушениях сексуального характера, дабы добиться их соответствия надлежащим стандартам, которые должны соблюдаться при принятии решений по таким делам, и чтобы они отвечали положениям Конвенции и других конвенций в области прав человека; производить сбор и анализ данных о количестве дел по случаям сексуального насилия, принимаемых к рассмотрению в органах прокуратуры и в судах, о количестве отклоненных дел и о причинах их отклонения; а также обеспечивать для жертв изнасилования право на апелляцию в тех случаях, когда преступника оправдывают в силу дискриминационно-го отношения к жертве из-за ее половой принадлежности.

3.16 Автор также просит Комитет рекомендовать, чтобы Конгресс государства-участника провел обзор законов о борьбе с актами изнасилования и другими формами сексуального насилия, включая обеспечение их применения и осуществления правоприменительными, прокурорскими и судебными органами, с тем чтобы изъять или исправить законодательные положения, ведущие к возникновению дискриминационной практики и доктрин; разъяснить, что изнасилование заключается в отсутствии добровольного согласия со стороны жертвы; и выделить достаточные финансовые средства для реализации на практике Закона об оказании помощи жертвам изнасилования и об их защите 1998 года (Республиканский закон № 8505), в частности предусмотренного в нем мандата на создание в каждой провинции и городе центров по оказанию экстренной помощи жертвам изнасилования, обеспечив наличие и доступность услуг для жертв изнасилования и других форм сексуального насилия.

3.17 Наконец, автор также требует обеспечить общее уважение, защиту, поощрение и осуществление прав человека женщин, включая их право на свободу от всех форм сексуального насилия; осуществление должной осмотрительности при проведении расследования, судебном разбирательстве и наказании по всем жалобам на изнасилование и другие формы сексуального насилия; просит обеспечить, чтобы жертвы сексуального насилия имели достаточный доступ к органам правосудия, включая бесплатную, компетентную и деликатную юридическую помощь, когда в ней есть необходимость, а также к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения жалоб и принятия по ним надлежащих мер; требует обеспечивать, чтобы жертвы сексуального насилия и их семьи получали надлежащие услуги по защите и поддержке; и заявляет о необходимости

сти серьезной борьбы с проблемой взяток и коррупции в правоохранительных органах, органах прокуратуры и в судебной системе, с целью обеспечить, чтобы дела, связанные с изнасилованием и другими формами сексуального насилия, не откладывались и не отклонялись.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 7 июля 2008 года государство-участник разъясняет, что оправдательный приговор носит окончательный характер и вступает в силу немедленно и что пересмотр существа такого оправдания означал бы повторное привлечение обвиняемого к ответственности за одно и то же деяние. Государство-участник разъясняет, что оправдательный приговор может, однако, быть аннулирован в случае подачи надлежащего прошения об истребовании дела судом более высокой инстанции на основании серьезного нарушения дискреционных полномочий. Возможность истребования дела судом более высокой инстанции предусмотрена в статье 1 правила 65 регламента Суда.

4.2 Государство-участник опровергает заявление автора о том, что специальный механизм правовой защиты в форме истребования дела судом более высокой инстанции «может применяться лишь от имени Народа Филиппин в лице Генерального солиситора, а не самой жертвой» и что «она не может подать петицию об истребовании дела более высоким судом самостоятельно или через своего личного адвоката». Государство-участник заявляет, что Верховный суд принимал ходатайства об истребовании дела для рассмотрения в более высоком суде, подаваемые пострадавшей стороной в соответствии со статьей 1 правила 65 регламента Суда. Так Верховный суд в деле *Народ против Кало*..., в котором упоминалось более раннее дело *Паредес против* _ постановил, что «пострадавшие стороны в уголовных делах имеют достаточную заинтересованность и личную правосубъектность в качестве «лиц, которым был причинен вред», для того чтобы подать гражданское прошение о запрещении исполнения решения и об истребовании дела для пересмотра судом более высокой инстанции в соответствии со статьями 1 и 2 правила 65 довольно либерального регламента Суда, добиваясь принятия решения в свою пользу». Учитывая, что Верховный суд в целом ряде случаев гибко подходил к применению положений регламента Суда для целей более эффективного обеспечения подлинного правосудия, государство-участник заявляет, что автор никак не может утверждать, что якобы у нее не было в распоряжении никаких средств правовой защиты согласно филиппинским законам, поскольку ей никак не запрещалось прибегать к специальному механизму ходатайствования об истребовании дела более высоким судом.

Замечания автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 В своем представлении от 26 сентября 2008 года автор оспаривает заявление государства-участника о том, что она имела возможность воспользоваться специальным механизмом правовой защиты — истребованием дела в более вы-

^b *Народ против Кало-младшего*, дело № 186, Отчеты Верховного суда 620 (1990) с аннотациями.

^c *Паредес против Гоненко*, дело № 29, Отчеты Верховного суда 688 (1969) с аннотациями.

сокий суд. В отношении роли жертвы в уголовных делах она заявляет, что судебное преследование в уголовных делах осуществляется от имени «Народа Филиппин», как пострадавшей стороны, который выступает в суде в качестве стороны-истца, и что роль жертвы ограничивается лишь выступлением в качестве свидетеля со стороны обвинения. Интересы жертвы, также называемой «частным заявителем», «частной пострадавшей стороной» или «свидетелем по иску», ограничиваются гражданской ответственностью, что может вытекать из уголовного дела. Поэтому автор считает замечания государства-стороны не соответствующими действительности, поскольку ей приходится прибегать к дополнительным процедурам после оправдания обвиняемого по существу дела.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что средство в виде истребования дела более высоким судом в соответствии с правилом 65 регламента Суда было для нее и недоступным и практически малоэффективным, поскольку она не могла им воспользоваться. Это юридическое средство применяется не в порядке обеспечения прав, а предоставляется лишь по усмотрению судей и только в редких случаях. Она приводит многочисленные примеры дел, рассматривавшихся Верховным судом, и на их анализе выводит ряд жестких судебных требований помимо тех, которые уже закреплены в регламенте Суда, которые необходимо удовлетворить для получения возможности воспользоваться таким механизмом: во-первых, заявитель должен продемонстрировать, что апелляционных средств не существует или что он/она не имеет простых, быстрых или адекватных средств правовой защиты в соответствии с обычными процедурами законоприменения в контексте его/ее рассматриваемого заявления-жалобы; и, во-вторых, единственным предусмотренным для процедуры истребования дела в более высокий суд основанием является исправление судебных ошибок, допущенных в процессе судопроизводства, включая серьезное нарушение дискреционных полномочий, которое приравнивается к отсутствию юрисдикции и не включает исправление вынесенной государственным респондентом оценки доказательств и фактов. Поэтому ходатайство об истребовании дела судом более высокой инстанции должно иметь юрисдикционные основания, поскольку с учетом действий респондента в рамках норм судебной практики совершенная им/ею или каким-либо органом ошибка при принятии решения означает всего лишь ошибочное суждение, которое может быть рассмотрено или исправлено лишь путем апелляции. Специальное гражданское прошение об истребовании дела может быть принято лишь в случае, если будет продемонстрировано серьезное нарушение дискреционных полномочий, а чтобы такое нарушение было признано серьезным, должно быть признано, что полномочия осуществлялись произвольным или деспотическим образом в силу испытываемых сильных эмоциональных чувств или личной враждебности. Нарушение дискреционных полномочий при этом должно быть столь вопиющим и грубым, что практически может приравниваться к уклонению от выполнения прямых обязанностей или фактическому отказу от выполнения возложенных обязанностей или к совершению противоправных деяний. В данном случае автор утверждает, что, хотя действительно она как жертва могла бы подать петицию об истребовании дела, ей пришлось бы доказать, что оправдание стало не результатом ошибочного суждения, а следствием судебной ошибки и что конституционный запрет на повторное привлечение к ответственности, таким образом, не должен стать препятствием для применения надлежащего правового средства защиты. Однако в случае автора факт наличия дискриминации по признаку пола, с которой она столкнулась,

легко мог быть опровергнут и списан на ошибку в суждении. Принимая во внимание право обвиняемой на защиту от повторного привлечения к ответственности, Суд, скорее всего, признал бы любую приписываемую жертвой судье ошибку всего лишь как ошибочное суждение. Кроме того, автор утверждает, что ей пришлось бы преодолеть постулатную норму, устанавливающую обязательность уважения фактических выводов судов первой инстанции. Наконец, она заявляет, что ей пришлось бы заплатить высокий административный сбор за подачу петиции об истребовании дела и покрыть расходы на печать и размножение заявлений и объемных приложений в требуемом количестве экземпляров. Поэтому автор делает вывод о том, что вряд ли можно считать процедуру истребования дела «доступным» и «эффективным» средством правовой защиты, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола.

5.3 Кроме того, автор заявляет, что два дела, на которые ссылалось государство-участник, чтобы продемонстрировать, что она могла воспользоваться средством процедуры по истребованию дела, к ее ситуации применимыми считаться не могут. Эти дела связаны с предварительными постановлениями суда, в частности с постановлением об отклонении ходатайства в отношении приостановления производства дела и постановлением об освобождении под залог, а не с окончательным решением оправдательного характера после судебного разбирательства по существу дела, должным образом вынесенным судом, как в случае автора. Поэтому ни одно из этих дел не может успешно использоваться в качестве аргумента в поддержку правовой позиции жертвы в Верховном суде в связи с подачей прошения об истребовании дела, по которому был вынесен оправдательный приговор.

5.4 Автор добавляет, что Верховный суд не вынес какого-либо решения, конкретно признающего правовую позицию жертвы изнасилования или любой другой пострадавшей стороны в уголовном деле, которое позволяло бы подавать специальное гражданское прошение об истребовании дела с целью добиться пересмотра или отмены оправдательного приговора, вынесенного обвиняемому после судебного разбирательства по существу дела на основе представленных доказательств. Фактически, она разъясняет, что в деле *Народ против Дела Торре* Верховный суд постановил, что «обвинение не может подавать апелляцию на решение в уголовном деле, с тем чтобы добиться пересмотра оправдательного приговора или ужесточить наказание, предусмотренное в обвинительном приговоре», поскольку это стало бы нарушением права обвиняемого на защиту от повторного привлечения к ответственности. Далее Суд постановил в *obiter dictum*, что «единственным путем признания недействительным оправдательного приговора или увеличения наказания является подача надлежащего прошения об истребовании дела для доказательства факта серьезного нарушения дискреционных полномочий», однако разъяснил, что «если такое ходатайство, вне зависимости от формулировки, всего лишь содержит призыв к обычному пересмотру выводов суда *a quo*, то тогда будет нарушено конституционное право о недопустимости повторного привлечения к ответственности. Такое средство правовой защиты может быть приравнено к изменению ходатайства об истребовании дела на апелляцию вопреки прямому запрету, установленному в Конституции, регламенте Суда и существующей судебной практике в отношении повторного привлечения к ...». Она заявляет, что, если бы она

^d *Народ против Дела Торре*, дело № 380, Отчеты Верховного суда, 596 (2002), с аннотациями, со ссылкой на дело *Народ против КА и Макиллинга*, ГР, № 128986, 21 июня

подала ходатайство об истребовании дела, ей пришлось бы добиваться от Суда проведения «обзора выводов Суда a quo» с использованием стандартов, действующих в отношении прав человека и дискриминации по признаку пола.

5.5 Автор заявляет также, что именно на государство возложена обязанность обеспечить надлежащее и эффективное судебное преследование за совершаемые преступления и в высшей степени несправедливо и неприемлемо перекладывать бремя надлежащего и эффективного судебного преследования за совершение преступлений на жертву и ожидать от нее, что, потерпев поражение на уровне суда первой инстанции из-за дискриминации по признаку пола, она пойдет дальше в Апелляционный суд, несмотря на отсутствие ресурсов и на препятствия, создаваемые нормами материального и процессуального права.

Вопросы приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 В ходе своей сорок четвертой сессии (20 июля — 7 августа 2009 года) Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения в соответствии с правилом 64 и 66 своих правил процедуры. Комитет установил, что вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.2 В связи с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, в котором требуется исчерпание внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что авторы должны использовать имеющиеся в их распоряжении средства правовой защиты внутренней правовой системы, которые должны предоставлять им возможность получения компенсации в случае предполагаемых нарушений. Комитет заявил, что основная часть жалоб автора сводится к якобы имеющим место гендерным мифам и стереотипам, которые широко применяются к случаям изнасилования и жертвам изнасилования и которые послужили основой для принятия этого решения судом первой инстанции, а также привели, помимо оправдания обвиняемого, к повторной виктимизации автора. Комитет принял к сведению разъяснения автора и аргументы государства-участника о том, что вынесенный оправдательный приговор является окончательным и вступает в силу немедленно, а пересмотр вопросов существования такого оправдания будет представлять собой для обвиняемого повторное привлечение к ответственности. Комитет отметил также довод государства-участника, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола на том основании, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, поскольку автор не прибегла к специальному механизму истребования дела судом более высокой инстанции, который предусмотрен в статье 1 правила 65 регламента Суда. Комитет принял к сведению ответ автора, в котором автор заявила, что у нее не было возможности воспользоваться процедурой истребования дела, что уголовные дела в филиппинской системе уголовного правосудия разбираются в Суде от имени «Народа Филиппин» и что правовой механизм истребования дела может применяться лишь от имени «Народа Филиппин» в лице Генерального солиситора, но не самой жертвой. Далее Комитет принял к сведению заявление автора, что даже если бы она и воспользовалась таким средством правовой защиты, то все равно такая процедура предназначена лишь для исправления судебной ошибки, а не ошибочного

1999 года.

суждения, и что дискриминация по принципу пола, от которой она пострадала и которая могла бы стать основанием для ее ходатайства об истребовании дела, скорее всего была бы признана ошибочным суждением. Комитет далее отметил, что государство-участник не оспаривает это заявление. Кроме того, Комитет также отметил, что подача прошения об истребовании дела является гражданским средством правовой защиты. Комитет признал поэтому, что автор не имела возможности воспользоваться механизмом истребования дела.

6.3 Комитет пришел к выводу, что заявления автора, касающиеся статей 2(с), (d) и (f) и 5(a) Конвенции, являются в достаточной степени обоснованными для целей определения приемлемости, и признал сообщение приемлемым 28 июля 2009 года.

Замечания государства-участника по существу дела

7.1 3 сентября 2009 года после препровождения государству-участнику своего решения о приемлемости сообщения, которое было принято 28 июля 2009 года, Комитет предложил государству-участнику представить в письменном виде разъяснения или заявления по существу вопроса к 31 октября 2009 года. Поскольку ответа получено не было, 15 января 2010 года государству-участнику было направлено напоминание, в котором ему предлагалось представить дополнительные замечания не позднее 28 февраля 2010 года. 1 июля 2010 года государство-участник представило замечания, в которых оно повторило свое предыдущее заявление о том, что автор могла истребовать рассмотрение ее дела судом более высокой инстанции. Хотя в соответствии с регламентом Суда это дело классифицировано как особое гражданское дело, такое средство правовой защиты может использоваться и в уголовных делах. Поэтому подача автором ходатайства на рассмотрение ее дела судом более высокой инстанции и указание ею в этом ходатайстве того, что имело место серьезное злоупотребление полномочиями, т.е. не была применена вообще или была применена чрезмерная юрисдикция в ходе разбирательства, могли бы привести к аннулированию оправдательного приговора, вынесенного обвиняемому.

7.2 Что касается утверждения автора о том, что толкование Верховным судом существующего на Филиппинах Закона об изнасиловании представляет собой «набор противоречий», то государство-участник отмечает, что уже одно то, что Верховный суд принимает различные решения по разным делам, свидетельствует о тщательном рассмотрении Судом каждой отдельной ситуации на основе досконального анализа имеющихся доказательств и с учетом конкретных обстоятельств и поведения каждого отдельного человека. По мнению государства-участника, такое индивидуализированное и субъективное рассмотрение дел Судом согласуется с принципом презумпции невиновности. Государство-участник утверждает, что признание приемлемыми заявлений автора приведет к вынесению обвинительного приговора невиновному лицу, обвиняемому в изнасиловании. Государство-участник отметило в заключение, что оно рассмотрит вопрос об организации для работников судебных органов подготовки по гендерным вопросам.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как предусматривается в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

8.2 Комитет рассмотрит утверждения автора о том, что гендерные мифы и стереотипные представления об изнасиловании и жертвах изнасилований серьезно повлияли на принятие судьей Хофиленья-Еуропа в региональном суде города Давао ее решения (на основании статьи 335 пересмотренного Уголовного кодекса 1930 года) о вынесении оправдательного приговора обвиняемому, а также выяснение того, является ли это нарушением прав автора и несоблюдением государством-участником соответствующих обязательств положить конец дискриминации в этом правовом процессе по смыслу статей 2(с), 2(f) и 5(a) Конвенции. Комитет будет рассматривать только вышеупомянутые вопросы. Комитет не будет рассматривать вопрос о том, нарушило ли государство-участник свои обязательства по статье 2(d), которые Комитет считает маловажными в данном деле. Что более важно, Комитет настаивает на том, что он не подменяет собой местные власти при рассмотрении фактов дела и не будет заниматься установлением уголовной ответственности предполагаемого нарушителя.

8.3 Что касается заявления автора в отношении статьи 2(с), то Комитет, признавая, что в тексте Конвенции четко не закрепляется право на правовую защиту, заявляет в то же время, что такое право подразумевается Конвенцией, в частности в статье 2(с), в которой государства-участники обязаны «установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту против любого акта дискриминации». Комитет считает неоспоримым тот факт, что данное дело непрерывно находилось на рассмотрении суда первой инстанции в период с 1997 года по 2005 год. Он считает, что, для того чтобы правовая защита была эффективной, решения по делам об изнасиловании должны приниматься с соблюдением принципов справедливости, своевременности и оперативности.

8.4 Комитет далее напоминает, что Конвенция налагает обязательства на все государственные органы и что государства-участники могут нести ответственность за судебные решения, нарушающие положения Конвенции. Комитет отмечает, что статьи 2(f) и 5(a) обязывают государство-участник принимать соответствующие меры для изменения или отмены не только действующих законов и положений, но и обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. В этой связи Комитет подчеркивает, что наличие стереотипов оказывает воздействие на право женщин на объективное и справедливое судебное разбирательство и что судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жесткие стандарты в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, с учетом лишь предвзятых представлений о том, что такое жертва изнасилования или же жертва гендерного насилия в более широком понимании. Далее Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 19 по проблеме насилия в отношении женщин. В этой общей рекомендации рассматривается вопрос о том, могут ли государства-участники нести ответственность за поведение негосударственных субъектов, исходя из того, что «... по смыслу Конвенции дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени ...», и

что «... в соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, если государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации». В данном конкретном случае необходимо определить, соблюдало ли государство-участник обязательство принимать надлежащие меры по искоренению гендерных стереотипов в соответствии со статьями 2(f) и 5(a) и в какой степени учитывался гендерный фактор в ходе судебного разбирательства по делу автора.

8.5 Комитет отмечает, что в соответствии с доктриной *stare decisis* Суд, при применении касающихся изнасилования положений пересмотренного Уголовного кодекса 1930 года и материалов дел об изнасилованиях в аналогичных обстоятельствах, полагался на руководящие принципы, вытекающие из судебных прецедентов. Комитет обращает внимание на то, что уже в самом начале решения содержится ссылка на три общих руководящих принципа, применяющихся при рассмотрении дел об изнасиловании. Комитет полагает, что, даже хотя эти руководящие принципы конкретно не упоминаются в самом решении, они существенно повлияли на ход рассмотрения дела. Комитет считает, что один из них, в частности руководящий принцип, в соответствии с которым «легко обвинить в изнасиловании», сам по себе свидетельствует о гендерной предубежденности. Что касается гендерных мифов и стереотипов, которые, по заявлению автора, присутствуют во всем тексте решения и были конкретно указаны ею (см. пункты 3.5.1–3.5.8 выше), то после тщательного рассмотрения основных элементов, определивших принятие решения, Комитет отмечает следующее. Он обращает внимание прежде всего на то, что, хотя в судебном решении упоминаются такие принципы, как: физическое сопротивление не является основанием для установления факта изнасилования; поведение людей, находящихся в условиях эмоционального стресса бывает неодинаковым; отсутствие со стороны жертвы попытки убежать не отрицает факта совершения изнасилования; и «в любом случае закон не налагает на жертву изнасилования бремени доказывания попытки изнасилования», — из текста решения явствует, что при оценке правдивости показаний автора судья руководствовалась не этими принципами, а своими представлениями о том, каким должно было быть поведение потерпевшей до, во время и после изнасилования с учетом обстоятельств, а также характера и личности автора. Решение свидетельствует о том, что судья усмотрела противоречивость в поведении потерпевшей, когда сначала она сопротивлялась, а потом поддалась, и судья увидела в этом проблему. Комитет отмечает, что Суд в своем решении не принял во внимание тот принцип, согласно которому «отсутствие со стороны пострадавшей попытки убежать не отрицает факта изнасилования», а вместо этого ожидал от автора определенной модели поведения, поскольку, по мнению Суда, она не является «робкой женщиной, которую легко запугать». Из решения явно следует, что оценка достоверности описания автором происшедших событий была сделана под влиянием ряда стереотипов, поскольку в данной ситуации автор не вела себя так, как ожидается от рациональной и «идеальной жертвы» или же так, как судья сочла бы рациональным и идеальным поведение женщины, подвергающейся изнасилованию; все это явно следует из решения:

Почему же она тогда не попыталась выскочить из машины, когда обвиняемый притормозил, чтобы не врезаться в стену, когда она схватилась за руль? Почему она не вышла из машины и не позвала на помощь, когда машина притормозила перед въездом в гараж мотеля? Почему она не осталась в ванной, куда она вбежала и закрылась после входа в комнату мотеля? Почему она не позвала на помощь, когда она услышала, что обвиняемый с кем-то разговаривает? Почему она не выбежала из мотеля через дверь гаража, когда, как она утверждает, она могла это сделать, пока, по ее утверждению, обвиняемый в ГОЛОМ ВИДЕ — на кровати в гостиничном номере? Почему она согласилась сесть в машину с обвиняемым — того, как он, согласно ее утверждениям, ее изнасиловал, если он при этом не заставлял ее садиться в машину с помощью каких-либо угроз или применения силы?

Хотя Верховным судом Филиппин установлен юридический прецедент, заключающийся в том, что для доказательства отсутствия согласия нет необходимости устанавливать, что обвиняемому пришлось преодолеть физическое сопротивление потерпевшей, Комитет считает, что представление о том, что автор должна была оказывать сопротивление в данных обстоятельствах, в определенной степени закрепляет тот стереотип, что хорошо образованные, умеющие хорошо выражать свою мысль, порядочные и замужние женщины не могут подвергнуться изнасилованию. Комитет подчеркивает в этой связи, что ни в законе, ни в практической деятельности не должно быть никаких предположений относительно того, что женщина дала свое согласие, если она не оказала физического сопротивления нежелаемому сексуальному поведению, независимо от того, угрожал ли правонарушитель применением физического насилия или совершил такое насилие.

8.6 Кроме того, в судебном решении имеются и другие заблуждения, в частности в нем содержится несколько ссылок на стереотипное представление о мужской и женской сексуальности, которое придает больше достоверности заявлениям предполагаемого насильника, чем показаниям потерпевшей. Комитет с обеспокоенностью отмечает в этой связи выводы судьи, по мнению которой трудно поверить, что человек на седьмом десятке лет смог бы достичь оргазма, если бы автор сопротивлялась сексуальному нападению. В решении были приняты во внимание и другие обстоятельства, например было уделено большое внимание тому факту, что автор и обвиняемый знали друг друга, а это также является примером влияния «гендерных мифов и стереотипов».

8.7 Что касается определения изнасилования, то Комитет отмечает, что отсутствие согласия не является основным элементом определения изнасилования в пересмотренном Уголовном кодексе ... Комитет напоминает о своей общей ре-

^e Эти слова напечатаны заглавными буквами в тексте решения.

^f То же самое.

^g Статья 266-А. Изнасилование: обстоятельства и методы совершения изнасилования.

Изнасилование совершается:

1. Мужчиной, который вступает в половые отношения с женщиной в любых следующих обстоятельствах:

- a) посредством применения силы, угрозы или запугивания;
- b) когда потерпевшая не может отвечать за свои поступки или находится в бессознательном состоянии;
- c) посредством мошеннических действий или серьезного злоупотребления

комендации № 19 от 29 января 1992 года по вопросу о насилии в отношении женщин, в пункте 24(b) которой четко говорится, что «государства-участники должны обеспечить, чтобы законы, направленные против насилия и надругательств в семье, изнасилований, сексуальных нападений и других актов гендерного насилия, гарантировали надлежащую защиту всем женщинам и обеспечивали уважение их чести и достоинства». При рассмотрении докладов государств-участников Комитет неоднократно уточнял, что изнасилование представляет собой нарушение права женщин на личную безопасность и физическую неприкосновенность и что его важнейшим элементом является отсутствие согласия.

8.8 Комитет признает в заключение, что автор сообщения понесла моральный и психологический ущерб и пострадала от проявленных в ее отношении предрассудков, в частности в результате чрезмерно длительного судебного разбирательства и ее повторной виктимизации в виде использования стереотипов и гендерных мифов в качестве оснований для принятия решения.

8.9 Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и с учетом вышеуказанных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права автора по смыслу статей 2(с) и (f) и статьи 5(a), которые должны читаться в совокупности со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией № 19 Комитета, и исходя из этого Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) Касательно автора сообщения
 - Предоставить надлежащую компенсацию, соизмеримую с серьезностью нарушений ее прав.
- b) Общая рекомендация
 - Принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы судебные разбирательства по обвинениям в изнасиловании проводились без необоснованных задержек;
 - обеспечить, чтобы все юридические процедуры в делах, связанных с преступлением изнасилования и совершением других актов сексуального насилия, были беспристрастными и справедливыми и чтобы на них не оказывали воздействие предрассудки или стереотипные представления о женской и мужской сексуальности. Для достижения этой цели необходимо принять широкий круг мер, направленных на совершенствование правовой системы, улучшение судебных процедур рассмотрения дел об изнасилованиях, а также на повышение уровня профессиональной подготовки и обучения для изменения

служебными полномочиями; и

d) когда потерпевшая не достигла возраста двенадцати (12) лет или когда она страдает от слабоумия, даже если при этом не присутствует ни одно из вышеупомянутых обстоятельств.

2. Любым лицом, которое при наличии любого из упомянутых в пункте 1 обстоятельств, совершает сексуальное нападение посредством введения своего полового члена в рот или в анус другого лица или введения любого предмета или объекта во влагалище или анус другого лица.

дискриминационных взглядов на женщин. Конкретные меры включают в себя:

- i) пересмотр определения изнасилования в законодательстве, с тем чтобы центральное место в нем занимал вопрос об отсутствии согласия;
- ii) устранение в законах любого положения о том, что сексуальные нападения совершаются при помощи силы или насилия, и любого положения о доказательстве полового проникновения, а также сведение до минимума повторной виктимизации истца/жертвы в ходе слушаний путем введения определения сексуального нападения, которое либо:
 - a. требует наличия «прямого и добровольного согласия» и предусматривает необходимость доказательства принятия мер для установления того, был ли согласен истец/жертва, либо
 - b. требует того, чтобы акт был совершен в «условиях принуждения», и включает в себя широкий круг условий —;
- iii) надлежащее и регулярное обучение судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов и медицинских служб по вопросам применения норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней;
- iv) надлежащая подготовка судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и медицинских служб, для углубления понимания преступлений, связанных с изнасилованиями, с учетом гендерных особенностей, с тем чтобы не допускать повторной виктимизации женщин, которые сообщают об их изнасиловании, и того, чтобы нормы личной жизни и личные представления о ценностях не влияли на принятие решений.

8.10 В соответствии с пунктом 4 статьи 7 государство-участник должным образом рассматривает мнения Комитета, вместе с его рекомендациями, и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также публиковать мнения и рекомендации Комитета и перевести их на язык филиппино и другие признанные региональные языки, в зависимости от случая, и широко распространить информацию о них, с тем чтобы охватить все соответствующие слои общества.

^h Доклад совещания группы экспертов по теме «Эффективная практика в законодательстве по борьбе с насилием в отношении женщин», проведенного Отделом по улучшению положения женщин Организации Объединенных Наций и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.10.IV.2), 2009 год, стр. 27 английского текста, см. на веб-сайте <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/v-handbook.htm>.

Частное мнение члена Комитета Йоко Хаяши (голосовала за)

Я хотела бы сделать несколько дополнительных замечаний, с тем чтобы подчеркнуть, что не считаю функцией Комитета принимать решения по уголовной ответственности обвиняемого в любом случае, и в данном случае тоже (см. пункт 8.2).

Я признаю, что юридическая традиция в государстве-участнике уважает принцип презумпции невиновности, право обвиняемого не подвергаться опасности двойного наказания и другие фундаментальные принципы, на которых покоится его система уголовного правосудия. Эти принципы, за которые мужчины и женщины боролись последние столетия, насущно необходимы для обеспечения прав человека женщин.

Поэтому я хотела бы четко дать понять, что я не согласна с утверждением автора о том, что без гендерных мифов и стереотипов обвиняемый «был бы признан виновным» (см. пункт 3.5). Я не считаю, что в задачи Комитета входит вынесение такого решения. Комитет не располагает для рассмотрения показаниями заинтересованных сторон и не может оценить степень доверия к показаниям обвиняемого и автора. Я также не согласна с просьбой автора о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о «проблеме взяток и коррупции в правоохранительных органах, органах прокуратуры и в судебной системе» (см. пункт 3.17), поскольку не считаю, что в данном деле присутствуют эти элементы.

Вместе с тем, внимательно изучив решение суда по данному делу, вынесенное 11 апреля 2005 года региональным судом города Давао, я соглашаюсь с частью утверждений автора о том, что рассмотрение дела было слишком затянуто и что на принятие решения, возможно, повлияли так называемые мифы об изнасилованиях.

Поэтому я присоединяюсь к принятому Комитетом мнению рекомендовать государству-участнику пересмотреть свой закон об изнасилованиях, включая как определение по его Уголовному кодексу и его судебным процедурам, а также провести подготовку по гендерным вопросам сотрудников его юридических органов.

Что касается рекомендации о финансовой компенсации (см. пункт 8.9(a)), то, как я понимаю, такая рекомендация может быть оправданной, поскольку автор прошел длительную судебную процедуру, добиваясь рассмотрения своего дела в качестве жертвы. Однако я хотела бы пояснить, что рекомендованная финансовая компенсация не включает ущерб, вытекающий из экономических потерь автора, или ущерб от приговора суда, который оправдал обвиняемого. Автор вправе получить компенсацию, поскольку чрезмерные задержки с рассмотрением дела и использованные судом при вынесении его решения основания могли бы, потенциально, виктимизировать автора. Однако государство-участник не может быть подотчетным из-за того, что его юридический орган оправдал обвиняемого.

Восхищаясь мужеством автора, которая сумела довести свое дело вплоть до Комитета, а также тот потенциал, который это дело может иметь для универсализации законов об изнасиловании, я, тем не менее, считаю обязанной приложить свое индивидуальное мнение.

(Подпись) Йоко Хаяши
